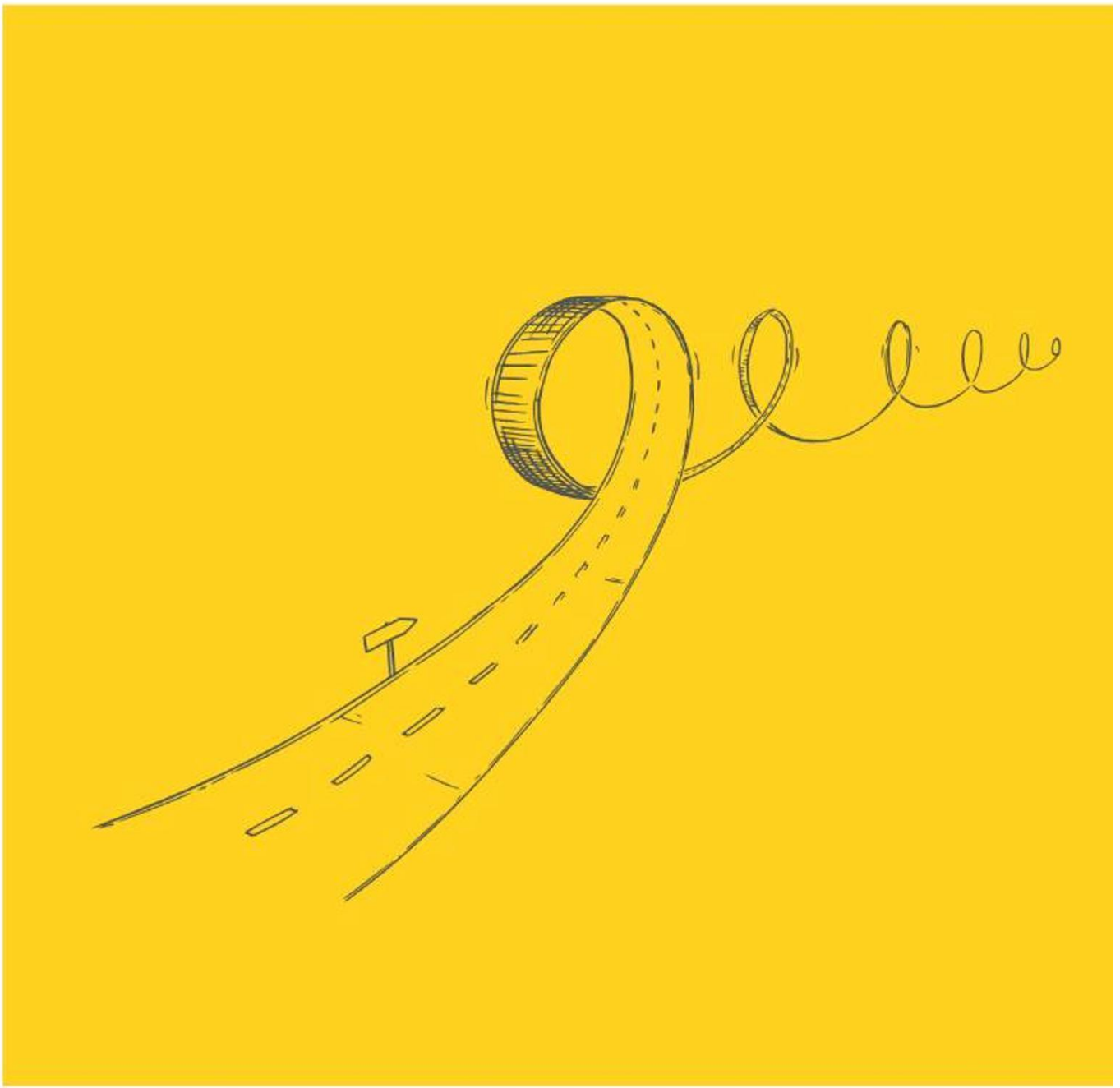
Южная КОРЕЯ:

11 уроков переезда

от психолога

Надя Никишина

18+

Надя Никишина

ЮЖНАЯ КОРЕЯ:
11 уроков переезда

«Автор»
2026

Никишина Н.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ: 11 уроков переезда / Н. Никишина — «Автор», 2026

Что формирует характер современной Южной Кореи? Как древние традиции уживаются с ментальными вызовами XXI века?Как на самом деле выглядит жизнь за яркими неонами Корейской Волны?Это уникальная книга на стыке истории, психоанализа и глубокого личного опыта (с щепоткой рассказов от корейского супруга и множеством фотографий из архива автора). Здесь нет холодной исследовательской дистанции — есть честное, живое присутствие человека, для которого эта культура стала ежедневным пространством жизни.Автор, практикующий аналитический психолог, смотрит на страну с любовью, любопытством и глубоким пониманием.Это книга-проводник, книга-друг по путешествию. Она рассказывает, показывает, удивляет, злит, смешит и даёт самое важное — ответы на вопрос «Почему?».Настоящая, глубокая, ни на что не похожая проза для тех, кто ищет в литературе живой смысл, бескомпромиссный ум и истинную подлинность.

© Никишина Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Благодарности (любимым) 6
Как написана эта книга 7
Предисловие автора от 14.04.2025 года 9
Часть I. Точка отсчёта 10
Часть II. Южная Корея — никогда не увядающий цветок 18
Урок 1: Чудо на реке Хан 19
1. Феномен корейской революции 21
2. Государство и власть 25
3. Провинции и города 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

ЮЖНАЯ КОРЕЯ: 11 уроков переезда

Глава

Посвящается тем, кто дал возможность этой книге быть:
моему мужу Ханбёлю
и моему психологу, Алёне Утту.
Спасибо!

Благодарности (любимым)

Больше всего я благодарна себе.

За то, что не просто справилась со всем, а стала выше там, где не было для этого возможностей.

Что не сдалась, не сломалась, не осталась лежать тогда, когда случалось страшное.

Я благодарна себе за то, что нашла силы и смелость написать книгу: Алёна знает, каким трудом мне далось это решение — предъявить себя миру.

Я молодец. Очень собой горжусь. И люблю.

Я благодарна своему аналитику. Благодарна за всё то терпение и мягкость, с которыми она подводила меня к этой книге раз за разом. Не давала мне прятаться или исчезать, а стала тем самым устойчивым объектом, который выдержал моё сопротивление, мой страх и мои попытки уйти в сторону.

Спасибо, что ты верила в мою книгу даже тогда, когда я сама от неё отворачивалась. Люблю тебя.

Я благодарна моему мужу. За то, что просто был рядом. Я никогда раньше не думала, что это самый большой подарок — просто быть рядом. Без оценки, без условий, без требований и попыток привлекать внимание.

Просто быть рядом и быть на моей стороне — это бесценный дар. Спасибо. Люблю.

Я благодарна маме. Я рада быть в этом мире, видеть его красоту, плакать его слезами. Благодарна за то, чему я научилась у неё. Я та, кто есть, во многом благодаря тебе, мам.

Я благодарна моим друзьям, приятелям и знакомым. Каждый из вас делает мою жизнь светлее и счастливее. Спасибо, что вы есть.

Я благодарна тем, кто из моей жизни ушёл. Спасибо, что вы освободили пространство для истинной близости, любви и доброты.

Благодарна дедушке, за то, что я выжила там, где не было шансов. Что справилась. Что решительная и упрямая. Что умею менять розетки — за это отдельное спасибо.

Я благодарна моим пациентам. Тем, кто со мной сейчас, кто был и кто будет. Благодаря вам я понимаю, что весь этот путь был не зря. Вы научили и продолжаете учить меня смелости, отваге и терпению.

Я благодарна тебе, мой читатель. Что ты держишь сейчас в руке мою книгу. Что выбираешь пройти со мной небольшой кусочек своего пути. Что не останавливаешься и растёшь.

Спасибо!

Как написана эта книга

Эта книга написана мной за один год и один месяц.

Думаю, сюжет следующей книги будет выдуман полностью — проверка километров энциклопедической информации изменила форму моего тела.

Всё то время, что книга находилась в процессе создания, я собирала в заметках сотни интересных фактов, историй, мифов, рассказов мужа, личных наблюдений и ситуаций. Они заняли итоговые восемнадцать листов мелким шрифтом. После я часами добавляла их в уже готовый текст, проверяя и переписывая.

Я читала свою книгу не менее семи раз, сама проверяла грамматику, орфографию и пунктуацию, находила в источниках каждую сноску и цитату. Это было сложно, долго, утомительно, но очень интересно. Мой первый подобный опыт…

Для транскрипции корейских имён и названий на русский язык в книге использована система Льва Концевича, выдающегося советского и российского востоковеда, кореееведа и кандидата филологических наук1[1]. За этим решением стоит не просто глубокая лингвистическая, но и во многом психологическая логика.

Думаю, Лев Концевич прекрасно понимал: когда русский и европейский человек видит дефис или раздельное написание (Ён-Су или Ён Су), его мозг автоматически сегментирует и имя, и личность. Нам начинает казаться, что «Ён» — это имя, а «Су» — это что-то вроде отчества или второго имени (как Джон Роберт Смит, например).

Но в корейском психическом аппарате и языковом сознании личное имя — монолитно. Ёнсу — это не два имени, это одно имя, состоящее из двух фонем. Разрывать его дефисом — значит навязывать корейскому имени чуждую ему западную структуру. Слитное написание (Ёнсу) защищает целостность корейского «Я» в восприятии иностранцев.

Но важнее для меня другое: дефис — это символический разрез. Когда мы так пишем имя, мы механически и визуально разделяем саму личность, тогда как слитное написание, принятое в Корее, отражает её целостность.

С точки зрения психоанализа, введение дефиса можно интерпретировать как навязанное извне расщепление (разделение на «абсолютно плохое» и «абсолютно хорошее»).

Я думаю, что оставить имя нетронутым — значит признать суверенность и субъектность Другого, его право на неразрывность. Это аналитическая позиция «невмешательства» и уважения к истинному «Я» человека.

И позиция моей книги — как пространства интеграции.

Несмотря на то, что изучение предполагает анализ, сама идея противопоставления анализа синтезу мне претит.

Например, как аналитический психолог я подвергаю анализу слова своих пациентов, их и свои собственные чувства. Но это не анализ с целью разложить на части, рассмотреть и оста-

[1] «Система Концевича» — это официально принятая научно обоснованная система транскрипции корейских слов кириллицей (русскими буквами).

вить разобранным. Это анализ с целью поддержать, понять и положить на место нетронутым. Нет и не может быть расщепления в работе аналитика, ведь моя задача — интеграция личности. Поэтому любое разделение не найдёт место в моей книге, пусть даже и через дефис.

Для описания феномена корейской волны Hallyu (Халлю) и её составляющих я использовала английское написание — именно такое траслируется миру в рамках продвижения корейской современной культуры и искусства (например, K-pop, K-beauty, K-movie и прочие).

Статические данные для книги собраны из множества интернет-источников, являющиеся самыми последними из известных на момент публикации, отражены в сносках.

Мне симпатична мысль, что тебе, мой читатель, возможно будут интересны книги и исследования, на которые я многократно ссылаюсь. Потому для твоего удобства я разбила их на категории по направлению и языку.

Эти строки я пишу последними — впереди финальная вычитка текста и проверка написания корейских слов. Я приближаюсь к финишной черте, мне волнительно и страшно. А еще радостно — ведь то, что вызревало и наливалось во мне столько лет, наконец найдёт место в этом мире.

Буду рада обсудить и поспорить.
Всегда на связи.

Психолог,
Надя Никишина.

P.S.
На финальном этапе книга подверглась многочисленным попыткам быть сглаженной, переписанной и очищенной от моего авторского голоса. Но этого не случилось, она осталась такой, какая и должна быть — асимметричной, местами недосказанной, сложной, задиристо прямолинейной и живой. Как я. И возможно, как ты, мой читатель.

Завершая эту книгу, я хочу признать свою неидеальность: несмотря на тщательную проверку фактов, дат и транскрипций, в тексте могли остаться досадные ошибки или опечатки. Я разрешаю им там быть — как неизбежному следу живого человеческого присутствия в этой работе.

Предисловие автора от 14.04.2025 года

(я сохранила его нетронутым).

Меня зовут Надя Никишина, я психолог (потому иногда зануда).

Сейчас уже середина апреля, а эти строки ложатся на лист под тихий гул обогревателя воздуха — в городе Хвасон, провинции Кёнги-до, Южная Корея, за окном 4 градуса тепла.

Чуть больше двух лет эта страна — мой новый дом.
63 072 000 секунд своей жизни я провела тут.
И ноль из них — с сожалением о переезде.
Я всё жду, когда же пророчества начнут сбываться, и невыносимая тяжесть «разницы в менталитете, традициях и культуре» обрушится на меня. И я уеду отсюда, «потеряв всё и вся»… (вроде так).

Но пока всё спокойно. Корея живёт, растёт и развивается. А вместе с ней и я — влюбленная в эту страну на всю мою психологическую голову.

Готовясь к переезду, я собирала информацию о Корее по кусочкам, складывала, будто пазл. Мне было страшно (позже поговорим, почему так и должно быть), непонятно и незнакомо. Я уже видела страну как турист, но иммиграция — совсем другая история. Очень нужен был один источник с ответами на все вопросы сразу. А такого не было…

Мы боимся неизвестного. Мы боимся непонятного и непредсказуемого — такова природа человека. Потому нам нужно знать, чтобы иметь план, костыль, точку опоры.
Книга, которую вы держите в руках — ваша точка опоры для поездки или переезда в Южную Корею или любую другую страну. Ваш костыль. То, на что можно опираться, выбирая сложный путь интеграции в новое общество.

Я постаралась собрать в неё всё, что вы можете (и будете) встречать на своём пути. Попробовала ответить на многие ваши (и когда-то мои) вопросы. И в конце концов, я просто рассказала про мою Корею, такую разную, такую сложную, но такую необычную и любимую.

Поехали…

Часть I. Точка отсчёта

Помните, когда мы в вузе писали выпускную работу, руководитель говорил: «Введение пишется последним». Никогда не понимала почему, пока не написала книгу.

Введение пишется последним, верно. В нем остаётся главное, по́нятое автором, выношенное и слитое, прошедшее отбор и получившее максимальное количество звёзд. Остаётся то, что мне больше всего хочется сказать. С этого и начнём.

Сразу признаюсь: в книге не будет историй о том, как я умирала, и в мою протянутую руку вложилась золотая вона. Всё произошедшее — результат не смеси ретроградного Меркурия и случайных совпадений, а целого списка осознанных выборов, решений и ответственности.

Хотя парой интересных историй всё же поделюсь.

Сама по себе идея переезда в Корею не возникла спонтанно (*несмотря на то, что видеть своё будущее в странах Будды или Конфуция я начала лет с 28*).

Это странная история со счастливым концом: все началось со скамера.

Товарищ из Африки прикинулся симпатичным корейским парнем, вымогал деньги и душу, был пойман с поличным и отправлен восвояси. Он ушёл, а корейский дух остался — так я заинтересовалась страной. И когда желание релокации в Азию совпало с корейским духом, возникло прекрасное — идея вначале разведочной поездки, а потом и переезда.

Психоаналитически — это встреча с Анимусом (архетип мужского начала у Карла Юнга) в его самом искаженном, «теневом» проявлении, которая в итоге привела к интеграции реального опыта. Скамер хоть и был «ложным объектом», но запустил абсолютно живой и настоящий процесс2[2].

Вторая история связана с тем, что Карл Юнг называет «синхронией»3[3].

На обратной дороге из ознакомительной поездки ответом на мой немой вопрос ко Вселенной: «Как переехать в страну?» стала встреча с чудесной Ланой. Именно она помогла мне и словом, и делом. Прошло много времени, а моё чувство благодарности всё так же неизменно: Спасибо!

Помню, как спустя примерно полгода после переезда мне написал бывший коллега: «Как ты смогла мигрировать?? Я проверял, это невозможно…» Возможно, Вань4[4]. Просто надо ставить цель и методично к ней идти.

Пойти на второе высшее, получить специальность мечты, дающую возможность работать удалённо. Учиться, проситься на работу в психиатрическое отделение, практически «волонтёрить» в реабилитационном центре, учиться сразу на двух направлениях и работать на третьем, открывать со страхом частную практику. Опять учиться.

Никуда не ходить, аккумулировать деньги на поездку, на визу, на переезд.

Найти работу, оформить визу, получить визу, учить английский всё это время (чтобы хорошо владеть хотя бы одним иностранным языком).

Читать про страну, знакомиться с её жителями, культурой и традициями.

---

[2] Тут и далее: Карл Юнг. Синхрония: Казуальный объединяющий принцип.

[3] Наиболее известное определение синхронии, которое давал Карл Юнг: «Значимое совпадение».

[4] Имя изменено автором

Продать всё, что у тебя есть.
И переехать, отправив предварительно десять посылок «приданого» для жизни.

Знаю, что у Питера Пена был какой-то другой способ с волшебной пыльцой. Но у меня сработал только этот…

Так что Вселенная может нам подмигнуть (синхрония), но идти придётся своими ногами.

Фото 1. Станислав Евгеньевич переехал вместе со мной

Думаю, вы узнали достаточно для того, чтобы захотеть познакомиться с автором.

Меня зовут Надя Никишина, я клинический психолог и клинический аналитик. В работе в основном опираюсь на классический фрейдистский подход, но с удовольствием заимствую элементы юнгианского, лакановского, кляйнианского психоанализа, теории объектных отношений и прочих аналитических направлений.

Имею глубокий опыт клинической практики в психиатрическом стационаре и реабилитационном центре, специализируюсь на работе с психическими расстройствами, заболеваниями и прочей патологией психики.

Веду частную практику, принимая (и нежно любя) психотических и пограничных пациентов, часто в дуэте с врачами-психиатрами.

В моём анамнезе 20 лет личной терапии, 6 лет практики, 5 лет супервизии, 4 года интервизии.

Мне 42 года, живу в Южной Корее, замужем за чудесным человеком.

Полагаю, от читателя не ускользнуло, что иногда повествование ведётся от первого лица (я), а иногда на сцену выходит *Автор*.

В психоанализе это называется созданием «аналитического пространства» или «третьей позиции»5[5]. «*Автор*» — это шаг назад, выход из собственного субъективного восприятия, анализ чувств и событий из позиции Наблюдающего Эго.

*Автор*может быть контейнером для аффекта. Может выступать гарантом автономии. А может быть просто свидетелем, тем, кто просто видит и называет процессы.

В терапии «третья позиция» — это пространство между пациентом и аналитиком. Мостик. Иногда *Автор*— и есть этот самый мостик. Между моими чувствами и опытом и тобой, мой уважаемый читатель.

Тут я, сама того не ожидая, подняла интересную тему: если мой голос в книге будто расщеплен и представлен и мной, и Автором, то кем же итоге написана эта книга?!

Книга написана всеми понемногу: аналитическим психологом, русской женщиной 42 лет, женой-иностранкой, дочерью в другой стране, понаехавшей иммигранткой, поуехавшей подругой, необычной женой старшего сына, вежливой соседкой, пациенткой аналитика, вечной студенткой, читательницей книг о Корее, непопулярным «не блогером» Инстаграмма и другими моими частями, субличностями и социальными ролями.

Как интегрированный человек, я пишу книгу всем, из чего состою. Поэтому целостность данной книги для меня ощущается целостностью личности. Не иначе.

Если книга не разваливается — значит и автор собран.

Получается, что эта книга — зеркало интеграции (сборки в целое) моей идентичности. И одновременно — энциклопедия моей интеграции в страну и общество.

Очевидно психолог во мне пустил корни фундаментально, потому что интуитивно я построила книгу по самой привычной мне схеме — используя архитектуру терапевтической сессии:

[5] Томас Орден. Статья «Аналитическое «третье»: следствия для психоаналитической теории и техники», англ.

- *в первой части*(тут) я устанавливаю границы сеттинга и собираю анамнез, обсуждаю важные для нас с вами моменты.

Я задаю правила игры. Я знакомлю тебя, мой читатель, с реальностью Кореи, знакомлю с собой. Это этап формирования нашего «терапевтического альянса». Я как бы говорю тебе: «Смотри, вот в таких условиях мы находимся. Вот мои инструменты, вот мои границы»;

- *во второй части начинается наша работа: глубокая интервенция и регресс.*

Это сама суть сессии, со всей этажностью психоанализа — интерпретацией, конфронтацией, прояснением, проработкой и прочими шагами.

Тут летят щепки, размещается аффект и наступает неизбежное — столкновение с Тенью;

- *в третьей части происходит спокойное — контейнирование и интеграция.*

На этой стадии всегда искрит волшебством аналитика, творящего настоящую магию: читатель собирается заново. Узнаёт, что делать с болью; чувствует себя уставшим, но более сильным и выносливым; понимает, что существует другой путь — путь синтеза, баланса и простой радости обычной жизни. Что можно просто жить, сажая цветы и не воюя с этим миром;

- *в самом конце, на пороге завершения — мы выдыхаем и смеёмся.*

Над собой, над другими, над странными вопросами и удивительными фактами.

У читателя будет эта бесценная возможность — посмеяться вместе со мной. Чтобы выйти из книги (как из моего кабинета) не раздавленным, а облегчённым:«Ох, это было непросто, но я живой, и у меня есть план»…

Я уже писала выше, что эта книга написана человеком. Не психологом, не женой, не историком, не резидентом, а человеком. И как человек, субъект, с чувствами и правами на них, я буду смотреть на Корею как на субъект, и никак иначе.

Я не анализирую цифры, я пробую понять чувства.

Я не ограничиваюсь фактом — я отвечаю на вопрос «почему».

Я разрешаю противоречивое не потому, что такова статистика. А потому, что всё живое в этом мире куда сложнее чёрно-белых стандартов.

Я не лечу, я пытаюсь «сонастроиться» с другой культурой.

Я не наблюдаю за «адским Чосоном», я учусь чувствовать, что у него болит внутри.

Я не смотрю сверху вниз, я смотрю в глаза.

Я не даю ответов, я учусь задавать правильные вопросы и быть внимательной.

Мой психоаналитический бэкграунд — это не фильтр для критики, а мой способ слышать то, что не сказано вслух.

Для меня Корея — не набор данных и не пациент на кушетке, а живая, сложная, иногда пугающая, но всегда отдельная Личность. Со своим правом на «слепую зону» и правом оставаться до конца не понятой; со своим влиянием на меня и правом не подходить мне во всём.

Живая и чувствующая, думающая и понимающая, откликающаяся на протянутую руку — прекрасная страна, друг, проводник и попутчик.

Двигаясь дальше, Автор понимает, что пришло время устанавливать рамки сеттинга, отношений, которыми эта книга свяжет вас и меня.

В отношениях психолог-пациент никогда нет равенства, есть ассиметрия. Она не про иерархию, а про необходимость: терапевт удерживает рамку, чтобы пациент мог позволить себе регресс, хаос и уязвимость. Она не про слепое подчинение психологу как учителю или начальнику: в терапии нет места подавлению воли, чётким указам и командам.

Отношения пациента с психологом — это те отношения, которые у него до этого не случились: важные, нужные, но никогда не равные. И в начале терапии психолог устанавливает правила таких отношений.

Вот правила этой книги, точнее её аксиомы:

1. Я люблю Корею. Всё, написанное тут, пишется из любви.
2. Я люблю Россию. Это моя родина и мой первый дом.
3. Все люди разные. Но любое тело и любая психика работают по одним законам.
4. Национальность, пол и поведение любого из нас не определяет нас как личность.
5. Мир не дуален, а другой — не значит плохой. Никто и ничто не может быть или чёрным, или белым. Пограничности нет места в этой книге.
6. Любая норма условна.
7. Здоровая психика так же важна, как и здоровое тело.

Как-то мне сейчас захотелось особо подчеркнуть, что я не сравниваю Корею и корейцев с кем-то ещё. Сравнение подразумевает оценку, а я настаиваю на принятии.

Нельзя сравнивать страны между собой, людей между собой, события, травмы, чувства, ситуации… — это невозможно в рамках психически здоровой нормы. А автор тут как раз про неё. Сравнивать можно себя с собой, а лучше просто учиться быть.

В книге я буду говорить про Республику Корею и ещё кого-то, но только для расширения угла обзора и поиска тождеств — это видится мне отражающим идею культурного многообразия.

Оглядываясь назад, я вспоминаю, как много чувств и эмоций осталось за пределами этих строк, как много моих состояний не повлияло на контекст написанного. Я осознаю весь масштаб сконтейнированного мною аффекта и понимаю: читатель тоже его коснется.

Он будет злиться, будет сочувствовать, негодовать или терзаться любопытством. Чувства и эмоции автора так или иначе, но найдут путь к читателю. Потому давайте немного поговорим о том, что может с вами происходить.

Вы можете почувствовать:

- гнев: от тихого раздражения до лавинной ярости;
- отвращение: чувство, защищающее нас от поглощения или отравы «ядом»;
- презрение: как социальную защиту дистанции;
- страх: самое нейтральное чувство-сигнал об угрозе нарушения границ нашей целостности;
- грусть: как необходимый процесс проживания утраты;
- удивление: от реакции на новый стимул до точки, с которой начинается познание;
- радость: как тихий или оглушительный отклик нашего либидо.

Называя эти чувства и эмоции тут — мы с вами легализуем их полное право на существование и размещение. Просто говорите вслух о том, что чувствуете — и в море аффекта появится новый островок суши.

Помимо чувств мы испытываем различные состояния, различать и признавать которые автор также считает необходимым: потеря, стыд, чуждость, горе, апатия, паника, тупик, разочарование, вина, обида, долг и торг.

Прочитайте, попробуйте слово на звук — названное вслух, обретает форму. Имеющее форму — способно к изменениям.

Фото 2. На борту самолёта в Сеул я встречала свой первый корейский рассвет

Эта книга не возникла внезапно: я всегда хотела писать.

Свою первую книжку с детской, придуманной мною же сказкой, я написала и сама оформила в 6 лет. Она до сих пор хранится у мамы дома. Далее шли тонны ярких сочинений в школе, статей в университете, сложноподчинённых писем на работе — я писала всегда (*я и блог завела для этого*).

Я хотела написать книгу о переезде, а написала о стране. Знаете, в творчестве наступает момент, когда не ты управляешь потоком, а он тобой: так книга превратилась в зеркало для меня и контейнер для реальности.

А позже я поняла: книга взяла на себя отцовское право дать мне место в этом мире.

В жизни ребёнка отец выполняет наиважнейшую функцию: очерчивает его первые границы. Он вторгается в слияние матери с ребёнком и разрывает его. Выводит малыша в мир, знакомит с его правилами, указывает на структуру и закон, и совершает главное — даёт ребёнку место в этом мире, провозглашая законное право в нём быть. У меня отца не было.

А нет отца — нет права.

Получается, ты живёшь одной ногой в этом мире, одной вне его. Ты сомневаешься, прячешься, стыдишься и боишься. Ты не уверен в себе, законном праве тут стоять и иметь голос. Ты лечишь эту травму, но не можешь заглушить её голос до конца.

И вот я написала книгу.

И увидела в ней себя: умную, смешную, начитанную и образованную. Такую сильную и такую смелую. Увидела личность с нечеловеческой дисциплиной: я писала каждый день, после работы, личных и домашних дел, по ночам или в свободный перерыв. Увидела ту, кто не терпит фальши, лицемерия и обмана. Кто боится перестать чувствовать грань и перейти чью-то границу.

Я писала книгу, а место появлялось у меня. Моё либидо, моё право на жизнь и место в ней — появились благодаря этим строкам. Благодаря любви к этой стране и большому желанию её понять. Я перестала быть объектом и обрела субъектность.

Удивительно, но именно это и происходит сейчас в стране — люди обретают себя, нащупывая новые нормы. Вот такая синхрония.

Муж говорил, что я никогда не закончу писать, ведь мне всё время что-то не нравилось. В ответ я рассказала ему историю про Илью Репина, которому закрыли вход в Третьяковскую галерею: он переписывал свои картины…

Это книга не учит анализировать. Она учит понимать. Думать, соединять, узнавать и прикладывать к себе. Я очень старалась, чтобы вы увидели не место, а чтобы вы увидели Жизнь. Увидели людей — таких понятных, и таких особенных. Не других, а именно особенных.

Глупые нелепости про «неэмоциональность корейцев» для меня всегда разбиваются о реальное и земное: после ланча группа курящих ребят играет в «камень, ножницы, бумага». Проигравший покупает кофе на всех. Это традиция и смешной ритуал.

Жизненное — для тех, кто умеет видеть и понимать.

Муж говорил, что четыреста тридцать страниц много, надо разбить на десять книг. Я в ответ посоветовала прочитать «Войну и мир». Чтобы понимал масштабы наших…

В завершение первой главы и нашего ещё совсем короткого знакомства, мне бы хотелось рассказать о моих чувствах к этой книге.

Я думаю, что она никак не может претендовать на научность. Если вы спросите меня про жанр, я глубоко задумаюсь, но в конечном счете назову её энциклопедическим эссе, написанным психологом-аналитиком и приправленным толикой личного опыта и восприятия.

У меня нет многих лет проведённых в этой стране. Нет глубокого знания языка, понимания культурного подтекста и длительного опыта проживания.

Я новичок. И как писатель, и как житель Южной Кореи. Мой опыт субъективен, свеж, подчас экспрессивен. Я люблю краткие формы прилагательных, длинные тире и маркированные списки — это вы тоже скоро поймете.

За спиной у меня три года жизни в стране методом глубокого погружения. Три года интересных поездок, смешных и нелепых ситуаций, бюрократических ступеней, новой обуви и острых вкусовых ощущений.

Это мой опыт. Мой рассказ о стране, которая уже сейчас занимает особое место в моём сердце. Это родина моего мужа. Это воздух которым я дышу каждый день. Мой новый второй дом.

В этой книге будет множество удивительных историй и удачных совпадений. Неожиданных открытий и поводов для размышлений. Это книга про жизнь, про путешествия, про победу над собой и над обстоятельствами, про случайные открытия, про несущие конструкции фактов и обретение новых истин.

Это книга про любовь — меня ко мне, к мужу и близким, к Южной Корее, к истории, к науке психология, к моим пациентам, к каждому окружающему меня человеку и прячущемуся от меня коту. Любовь двигала и движет этим миром, несмотря ни на что.

Книга расскажет вам о том, что даже в самые трудные времена нельзя опускать голову и сдаваться. О том, как мечты становится реальностью, только если становятся целью.

Она научит тому, что если из проблемы изъять эмоции, она станет просто ситуацией, которую вы вполне способны решить.

Это не книга про борьбу и страдания, эта книга про опыт, поиск путей и видение новых возможностей. И да, в какой-то степени это учебник.

Это мой учебник: я прохожу в нём свои 11 уроков переезда.

А вам я предлагаю отношения: со мной, с книгой, с Кореей.

Отношения, где у каждого будет право на чувства, право закрыть книгу на любой странице или право дать ей шанс.Я никогда не прошу своих пациентов принять мои слова на веру. Я лишь прошу допустить возможность, что так тоже может быть.

С любовью,
Надя Никишина.

Часть II. Южная Корея — никогда не увядающий цветок

6[6]

[6] Это название пошло от национального цветка Кореи - Мугунхва (гибискус сирийский), которое буквально переводится как «вечно цветущий» или «бессмертный цветок».

Урок 1: Чудо на реке Хан

Для остального мира эта земля — «Корея» — эхо старого имени забытого государства. Но внутри её границ, за полосой тумана и бетона, мир звучит иначе. Здесь говорят *Хангук*.

Корень «Хан» — это не просто название.

В нем зашито «великое, единое, целое» — это понятие восходит к концепции *Тэхан*(##), что дословно переводится как «Великое Хан» или «Великое Единое».

В древности на юге полуострова существовали три племенных союза — Самхан (Махан, Чинхан и Пёнхан). Считается, что корейский народ — слияние этих трёх групп. Слово *Тэ* (Великое) добавили, чтобы подчеркнуть мощь и единство всех корейских земель в одном государстве. Потому, называя себя *хангук сарам*, жители страны заявляют не о гражданстве, а о принадлежности к общности, которая старше любых политических режимов.

Это страна, чьё официальное имя — *Тэхан Мингук*(Великая Республика Народа Хан) — чеканится на монетах и в указах, но в обыденной речи сокращается до тёплого, почти сакрального *Хангук*.

В этом коротком звуке спрятан парадокс: гордость за сверхсовременную державу и печаль по утраченному единству, ведь на севере, за колючей проволокой — Чосон, «Страна утренней свежести», словно застывшая в другом времени.

История этой земли начинается не с карт, а с осознания себя частью *Хан*. Так само название страны становится первой невидимой границей. Это точка отсчёта, где заканчивается география и начинается сложная, иерархичная, но глубокая и искренняя территория нации…

Фото 3. Тэхан Мингук

1. Феномен корейской революции

10 августа 1945 года, Корею, бывшую с 1910 года под колониальным господством Японии, разделили на Северную и Южную. Северной досталась поддержка от СССР, на территорию Южной зашли войска союзника.

Как и во многих других странах, в северной части полуострова находились промышленные предприятия и производство, а в южной — сельское хозяйство и животноводство. Разделение страны разрушило существующие экономические связи, оставив Север — индустриальным, а Юг — аграрным. В 1950 году началась Корейская война между Северной и Южной Кореями, окончательно подорвав экономическое положение последней.

Своим стремительным взлетом от разрушенного войной пепелища до ведущего мирового экспортера Корея обязана тому, что историки называют не иначе как «Чудо на реке Хан».

Если коротко, то «Чудо..» — это не что иное, как последовательная деконструкция старого уклада и принудительное рождение промышленного гиганта.

Создание ядра промышленной революции завершилось за три пятилетки из шести. Я считаю важным остановиться именно на них, чтобы читателю стала ближе и понятнее цена, которую нация заплатила за своё будущее.

Это был период, когда корейцы доказали свою способность к тотальной мобилизации духа, превратив повседневный износ человека в основной ресурс государственного строительства, без понимания которого невозможно постичь ни сложность этой страны, ни истинный характер её людей.

Генерал Пак Чонхи совершил военный переворот 16 мая 1961 года.

Страна — руина войны, ВНП на душу населения — $87.

Как человек жёсткой структуры и системы генерал понимал, что стране нужен чёткий, определяемый во времени план. Так родилась идея пятилеток.

Первая пятилетка началась в 1962 году.

Её основной целью было создание собственного независимого финансового фундамента.

Для формирования первичного капитала Пак Чонхи национализировал банки, ввёл современную вону, «излишки» наличности граждан были принудительно переведены в долгосрочные государственные облигации.

Эти замороженные средства населения стали стартовым капиталом для первых заводов лёгкой промышленности — трудоёмкой, но подъёмной для страны. Началось производство текстиля, париков, простой обуви, которое обслуживала избыточная дешёвая рабочая сила из деревень.

Именно в то время начинает развиваться косметический рынок страны. Это был идеальный товар для старта: натуральное сырьё, огромный внутренний спрос и возможность начать в любой момент.

Основатель «Amorepacific» Со Сонхван начинал именно так. Его мать варила масло из семян камелии на кухне в Кэсоне, а сын развозил его на велосипеде.

В начале 60-х открылись косметические артели. После войны у женщин не было ничего, кроме желания смыть с себя серую копоть руин и вернуть рукам мягкость — так появились первые кремы: жирные, простые, в жестяных банках.

Первым массовым хитом был ABC Cream, его делали почти вручную, но именно он дал понять Паку Чонхи: на женском желании быть красивой можно построить целую индустрию. И в июле 1961 года он сделал косметическим артелям поистине королевский подарок: запретил ввоз иностранной косметики.

Люди не могли купить французские или американские кремы и оказались вынуждены покупать местные товары, что создало отличные условия для роста внутреннего рынка. И мелкие кустарные лавки за пару лет превратились в фабрики.

Так как денег на рекламу и магазины не было, корейцы придумали гениальную схему «Amore Ladies» (*сейчас увидите знакомое…*).

Тысячи женщин с сумками, полными пробников продукции, устраивали домашние демонстрации — так появилась первая в Корее сетевая структура. Но эти женщины в Корее не просто продавали крем — они учили умываться, наносить слои ухода и косметики, создавали базу той самой многоступенчатой культуры ухода за кожей.

Косметическая промышленность предложила работу тысячам вдов, дав им возможность стать полноценными участниками экономических процессов в стране.

В 1960-х правительство ввело первые стандарты качества для химии прогнозируя дальнейшую ориентацию отрасли на экспорт. Так, косметика стала первым полигоном для корейской химической индустрии.

Среди результатов первой пятилетки особо заметен рост экспорта: с $55 миллионов (1962) до $250 миллионов (1966). Это принесло стране валюту для закупки зарубежных станков.

ВНП на душу населения в 1966 году составил $122.5 по сравнению с $87 в 1960г.

Вторая пятилетка началась в 1967 году.

Ее целью были инфраструктурный прорыв и переход к тяжёлой промышленности.

Пак Чонхи понимал, что создание продукции для международных рынков — единственный способ привлекать деньги в государство. Лёгкая промышленность не могла вывести страну на необходимый уровень, требовался переход к тяжёлой индустрии, финансовых средств для которой в Корее не было.

В 1965-м между Японией и Кореей был подписан «Договор об основных отношениях между Японией и Республикой Корея», который официально нормализовал связи между странами. По условиям договора Япония выплатила стране восемьсот миллионов долларов репараций грантами и льготными займами.

Именно на эти деньги:

- построен сталелитейный гигант POSCO (Pohang Iron and Steel Co), без стали которого Корея не могла производить ни корабли, ни автомашины;
- построена автомагистраль Кёнбу (Сеул-Пусан). Процесс лично курировал Пак Чонхи, поэтому стройку закончили за рекордные 2 года и 5 месяцев. Автодорога объединила страну в один логистический узел.

С 1965 по 1973 Корея отправила 320 тысяч солдат на войну во Вьетнам, что полностью субсидировалось главным союзником страны. Те военные события также позволили корейским компаниям (будущим Hyundai и Hanjin) получить контракты на строительство объектов во Вьетнаме.

Результатами второй пятилетки стали рост основных экономических показателей страны, включая ВНП на душу населения: к 1971 году $200+ по сравнению с $87 в 1960г.

Третья пятилетка началась в 1972 году.

Она ознаменовала собой полный переход к тяжёлой и химической промышленности.

Целями пятилетки были: создание стратегической независимости и обеспечение экспорта сложной техники.

В стране наблюдалась непростая политическая ситуация: в 1972-м Пак Чонхи ввёл конституцию «Юсин», которая предоставила ему практически неограниченные полномочия. Политическая оппозиция и профсоюзная активность в стране подавлялись, что позволяло государству направлять все ресурсы на реализацию экономических целей, игнорируя социальные издержки и права трудящихся.

Недовольство в стране росло, однако это не мешало активному развитию отраслей: судостроению, сталелитейной промышленности, нефтехимии, а также производству автомобилей, электроники и недрагоценных металлов.

В Южной Корее был создан «Национальный инвестиционный фонд»: государство принудительно направляло все банковские вклады населения в шесть стратегических отраслей (через обязательные покупки коммерческими банками государственных облигаций за счёт депозитов). Чеболи (крупные промышленные конгломераты — Hyundai, Samsung и другие, *о них подробнее будет далее*) получали кредиты по ставкам ниже инфляции — фактически, это были кредиты в 1-2% при инфляции в 20%.

Однако именно так в стране были построены крупнейшие в мире верфи (Hyundai Heavy Industries). И доля тяжёлой промышленности в экономике впервые превысила лёгкую.

К 1976 году Корея из экспортера париков превратилась в экспортера танкеров и электроники. ВНП на душу населения вырос с $87 (1961) до $824 (1976).

Третий пятилетний план стал поворотным моментом, в ходе которого Южная Корея окончательно преодолела статус страны аграрной и лёгкой промышленности и начала трансформацию в индустриальную державу.

Были созданы базовые отрасли, обеспечивающие экономический суверенитет: металлургия, нефтехимия, судостроение. Однако этот рывок был совершён ценой нарастания структурных диспропорций (чеболи — против малого бизнеса, тяжёлая промышленность — против лёгкой, город — против деревни и прочее), жёсткого государственного контроля и подавления демократических институтов.

Заложенный в эти годы фундамент стал основой для последующего технологического развития, но порождённые им противоречия — как экономические, так и политические — будут определять повестку страны как минимум на следующее десятилетие вперёд.

Далее мы будем говорить о *Государстве Южная Корея*. И у тебя, мой читатель, справедливо возникает вопрос: «Когда аналитический психолог препарирует государственное устройство чужой страны — не выходит ли он за рамки профессии?»

Смею успокоить: мое первое высшее образование — экономическое, специализация «Государственное и муниципальное управление». Архитектура власти, устройство государственного аппарата, законы функционирования институтов, административные барьеры и вся система изнутри — давно и хорошо мне известны, понятны и интересны.

Поэтому давайте вместе посмотрим на механику этих процессов изнутри.

2. Государство и власть

Понимание формы правления и устройства власти — это единственный способ расшифровать «правила игры» в чужом обществе, которые не прописаны в туристических гидах. Это знание определяет границы нашей личной безопасности, пределы допустимой критики и реальную дистанцию между человеком и государственной машиной.

Южная Корея — президентская республика и унитарное государство.

Президент — глава Республики и глава исполнительной власти (он возглавляет Правительство). Президент назначается на 5 лет путем прямого всеобщего голосования всеми гражданами страны, достигшими 18-летия.

Унитарность государства означает, что в его состав не входят суверенные территории, во всей стране действует одна конституция и одни законы.

Законодательная власть в республике принадлежит Национальному Собранию Республики Корея. Это однопалатный представительный орган власти, принимающий все законы на территории страны. Состоит из 300 депутатов, срок полномочий которых составляет 4 года.

В своей деятельности законодательный орган полагается на Конституцию страны, впервые принятую 17 июля 1948 года. Главный программный документ пересматривался девять раз, сейчас действует Конституция от 1987 года.

Исполнительная власть страны или Правительство, помимо президента представлена Государственным Советом во главе с премьер-министром, назначаемым Президентом, но с обязательного согласия Национального Собрания.

Судебная власть представлена Верховным судом, районными, апелляционными, административными и патентными судами. Председатель Верховного суда назначается Президентом страны с согласия Национального Собрания. Судьи Верховного суда назначаются Президентом по рекомендациям Председателя Верховного суда. И Председатель и судьи находятся в должности 6 лет.

Основные политические партии Южной Кореи — это синие и красные, либералы и консерваторы. Лебералы — «Демократическая партия». Консерваторы — партия «Сила народа». Именно между ними распределены большинство голосов Парламента. Именно к этим двум партиям принадлежат губернаторы провинций.

Помимо красных и синих в Южной Корее действует ещё пять партий с представительством в Парламенте. Например, одна из них, «Прогрессивная партия», известна своими симпатиями Северной Корее и открытыми антиамериканскими выступлениями.

Автор акцентирует внимание читателя на цветах партий, а не названиях потому, что партийный брендинг в Корее — величина гораздо более постоянная, чем нейминг. Названия меняются, а цвета остаются.

Пенитенциарная система.

Помню, я проявила завидное упорство, пытаясь выяснить у мужа, где в Корее находятся тюрьмы и места отбывания наказания. Он не знал, и мы за все многочисленные поездки по стране не встретили ни одну. Поэтому нам казалось, что в стране их нет.

Однако, «Служба исполнения наказания за уголовные и административные преступления» существует с 1948 года при Министерстве Юстиции Республики.

В настоящее время она представлена четырьмя региональными управлениями — в городах Сеул, Тэгу, Кванджу и Тэчжон. Всего в стране 39 тюрем, 11 следственных изоляторов, 3 филиала и 1 специализированная психиатрическая клиника7[7]

По данным международного центра тюремных исследований количество заключённых под стражу человек в Корее составляет 65 279 человек8[8], что ставит страну на 39-е место в мире по абсолютному количеству.

Лимит пенитенциарной системы Кореи — 50 614 человек9[9]. Читатель заметил, что уровень переполненности тюрем в настоящее время — 130%. Это уже привело к тому, что президент Ли Чжэмён распорядился активнее использовать систему условно-досрочного освобождения.

Интересный факт, что в период японской аннексии у заключенных появилась традиция есть соевый творог *тубу*(корейское название сыра тофу) при выходе на свободу.

Причин сразу две: люди после пребывания в тюрьме японского режима были обессилены и слабы, сложно переносили твёрдую пищу, потому тубу являлся самым подходящим и полезным продуктом. Вторая причина более символична — белый цвет творога символизирует новое «чистое» начало жизни после заключения.

[7] corrections.go.kr

[8] prisonstudies.org

[9] chosun.com

3. Провинции и города

Часто, когда мы планируем путешествие, муж говорит: «Далеко ехать». Это «далеко» всегда меньше 300 километров. На этом месте мы смеёмся, потому, что он знает — до любого крупного города в Сибири ехать гораздо дольше.

Из Сеула до Пусана на машине — 5 часов без пробок и остановок.

Из Сеула до Жёлтого моря без пробок можно добраться за 50 минут, до Восточного — за 2,5 часа.

Корея компактна и тем особенно очаровательна.

В состав Республики входят:

- 1 город особого статуса (##, *тхыкпёльси*) — Сеул (раньше носил статус «особый свободный город»);
- 6 городов-метрополий (###, *кванъёкси*) — Пусан, Ульсан, Инчхон, Тэгу, Кванджу и Тэчжон;
- 1 город с особой автономией (#####, *тхыкпёль-чачхиси*) — Седжон;
- 6 провинций (#, *до*) — Кёнги-до, Кёнсан-Пукто, Кёнсан-Намдо, Чхунчхон-Намдо, Чхунчхон-Пукто, Чолла-Намдо.
- 3 провинции с особой автономией (#####, *тхыкпёль-чачхидо*) — Чжеджу (с 2006), Канвон (бывшая провинция Канвон-до, переименована в 2023 году) и Чонбук (бывшая Чолла-Пукто, переименована в 2024 году);
- 4 специальных города (###, *тхыкрёщи*) — Сувон, Хвасон, Йонин и Коян.

Фото 4. Специальный город Хвасон

Административно-территориальное деление в стране трёхуровневое: провинция, муниципальный уровень и субмуниципальный уровень. Хоть система и претерпевала временами частичные изменения, но сам принцип такой системы был заложен еще королем Коджоном в 1896 году (первым Императором Корейской Империи с 1897 года).

Эта модель управления позволяет государству сохранять контроль, эффективно распределяя ресурсы между центрами и периферией. Она превращает географическую ограниченность территории в преимущество.

Отдельную главу в истории современной Кореи занимает город *Сэджон,* имеющий статус города с особой автономией.

Он был спроектирован с нуля и официально открыт в 2012 году как технологичная альтернатива перенаселённому Сеулу, взяв на себя функции де-факто административной столицы страны.

Сэджон подчиняется напрямую центральному правительству, минуя провинциальный уровень.

Сюда перенесено более 40 министерств и государственных агентств, что превратило город в высокоорганизованный правительственный кластер.

Город построен по модели «умного пространства» с кольцевой структурой, где жилые кварталы и государственные ведомства интегрированы в единую цифровую экосистему управления.

Если вы решили, что купить квартиру там могут только сотрудники администрации — вы ошиблись, купить квартиру в Седжоне может любой, у кого есть деньги. Но! Социальный фильтр работает жёстче любого закона: город изначально строился как элитный анклав для государственных служащих, поэтому основная масса жильцов — это чиновники среднего и высшего звена.

В Сэджоне нет хаоса, нет уличной еды на каждом углу и старых рынков с их грязью и жизнью. Всего, что делает, например, Сеул таким человеческим.

Самая «космическая» и одновременно бытовая деталь Седжона — система Envac. Здесь на улицах и в жилых комплексах нет привычных мусорных баков, вместо них стоят герметичные приёмники, похожие на почтовые ящики будущего.

Ты прикладываешь карту, выбрасываешь пакет, и мусор с грохотом засасывается в подземную вакуумную трубу. Со скоростью 70 километров в час отходы летят по многокилометровому тоннелю прямо на перерабатывающий завод на окраине. Это делает город невероятно чистым и лишенным запахов. Стерильным.

С точки зрения психоанализа Седжон — это Идеальное-Я, где совершенно нет места Тени (все плохое, порочное, постыдное в человеке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.